

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1-го Февраля № 4 1902 года.

— ⊖ ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊖ —

СЛОВО

къ ученикамъ предъ молебномъ по поводу открытія
классныхъ занятій послѣ Рождественскихъ святокъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

ПРОШЛИ, дѣти, святки—время празднествъ и от-
дыха отъ занятій...

Первое празднество нашихъ святокъ Рождество по плоти
Сына Божія Господа нашего І. Христа.

Пришествіе въ міръ, въ качествѣ Спасителя, Второго
Лица Пресв. Троицы Единороднаго Сына Божія—истина
вполнѣ открытая и обоснованная въ ветхозавѣтномъ Св. Пи-
саніи и въ новозавѣтномъ, а потому истина несомнѣнная и
для христіанъ, не смотря на различіе вѣроисповѣданій, и для
іудеевъ непредубѣжденныхъ, вѣрящихъ болѣе ветхозавѣтному
Откровенію Божественному—въ Библии, чѣмъ позднѣйшимъ
измышленіямъ человѣческимъ—въ Талмудѣ.

По мысли св. Писанія, искони въ предвѣчномъ совѣтѣ
Божіемъ предопредѣлено было спасти согрѣшившаго, падшаго
человѣка чрезъ 2-е Лицо св. Троицы—Сына Божія. Впервые
открыта была эта тайна на землѣ нашимъ прародителямъ,
Адаму и Евѣ, которымъ Богъ возвѣстилъ, что Сѣмя—Пото-

мокъ жены сотретъ главу змія (Быт. III, 15. Простр. катих. стр. 30), т. е. спасетъ людей отъ власти грѣха и діавола.

Съ тѣхъ поръ, какъ прозвучалъ этотъ глаголь Божій, много времени прошло, прежде чѣмъ явился въ міръ Спаситель. Долго Богъ приготавлиалъ челоуѣчество къ принятію Искупителя. Но въ долгій періодъ времени слово Божіе, изреченное Евѣ, не заглохло. Время отъ времени свв. пророки еврейскіе предсказывали о рожденіи Божественнаго Младенца и обстоятельствахъ этого рожденія.

Св. пророкъ Исаія предсказываетъ рожденіе І. Христа отъ Дѣвы. «Се, Дѣва во чревѣ пріиметь и родить Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануиль, что значить: съ нами Богъ» (Ис. VII, 14. Мо. 1, 23). Прор. Михей предвидитъ рожденіе І. Христа въ Виоелемѣ. «И ты Виоелемѣ, земля Іудина, ни чѣмъ не меньше воеводствъ іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, Который упасетъ народъ мой Израиля» (Мих. V, 2. Мо. II, 6). Пророкъ Даніиль пророчествовалъ о рожденіи І. Христа («святой святыхъ») чрезъ 70 седминъ (Дан. IX, 24), т. е. чрезъ 490 лѣтъ со времени одного изъ указовъ персидскаго царя, что и исполнилось.

Челоуѣчество ветхозавѣтное, за исключеніемъ евреевъ, жило погруженное въ языческую тьму и только эти предсказанія пророковъ были свѣтлыми точками на темномъ горизонтѣ, точками, свѣтившими люду, ожидавшимъ предопределеннаго Богомладенца.

Ожиданіе это сильно было въ іудейскомъ народѣ. Даже въ язычествѣ, въ лицѣ лучшихъ представителей его, коренилось убѣжденіе, что придетъ съ востока царь, который возстановитъ на землѣ «золотой вѣкъ».

Уже прекратились цари іудейскіе изъ колѣна іудина, въ чемъ исполнилось пророчество Іакова: «Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и жезлъ отъ чреслъ его, пока не прійдетъ Примиритель и Ему покорность народовъ» (Быт. XLIX, 10).

Уже свергъ Исавъ иго брата своего Иакова, какъ предсказывалъ Исаакъ (Быт. XXVII, 40), т. е. воцарился за 34 года, до Рождества Христова надъ потомками Иакова—евреями Иродъ идумеянинъ, потомокъ Исавъ. И подъ вліяніемъ этихъ событій особенно усилились ожданія іудеевъ.

И вотъ, по исполненіи временъ, когда угодно было Промыслу Божію, явился на землю Спаситель. Въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ въ бѣдной хижинѣ плотника Іосифа жила Дѣва Марія, та Дѣва, которую Промыслъ Божій предназначилъ въ Матеръ Богомладенца. Для того, чтобы записаться въ «своемъ» городѣ, Марія и старецъ Іосифъ отправились въ Виолеемъ. Не нашедши мѣста въ домѣ, они помѣстились въ пещерѣ, куда пастухи загоняли въ ненастную погоду скоть. Была ночь и пастухи стерегли на полѣ стада. Вдругъ «слава Господня осіяла ихъ» и представшій Ангель Господень сказалъ: «возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ. Ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ». И не успѣли пастухи придти въ себя, какъ явилось множество ангеловъ, которые пѣли: «слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе». Чудное видѣніе исчезло. И пастухи пошли въ Виолеемъ. Дѣйствительно, они нашли Младенца, лежащаго въ ясляхъ и, узнавъ въ Немъ предвозвѣщеннаго имъ ангеломъ Спасителя, поклонились Ему (Лук. II, 1—20).

Уже изъ приведенныхъ и многихъ другихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, уже изъ обстоятельствъ рождества І. Христа видно, что Онъ—необыкновенное Лицо, какъ говорятъ ученые,—*чудо* исторіи.

Въ самомъ дѣлѣ, бѣдный городокъ и ясли, а съ другой стороны, Спаситель міра; съ одной стороны, смиренная Дѣва, съ другой,—величіе Христа, какъ Небеснаго Царя. Съ именемъ Христа связаны имена царей Давида—предка Его

по плоти и Августа; между тѣмъ, смиренные пастыри—первые (изъ постороннихъ) очевидцы Богомладенца. Съ одной стороны, кровожаднѣйшій Иродъ; съ другой—Младенецъ, будущій проповѣдникъ совершеннѣйшаго духа евангельской любви, исключаяющей злобу и неправду.

Но І. Христось есть не только *Чудо исторіи*. Онъ есть и *Чудо, тайна религіи*, Богъ и Человѣкъ, Богочеловѣкъ.

О человѣчествѣ Христа—Младенца ясно говоритъ ев. Матѳеѣй, излагающій въ 1-й главѣ родословную Иисуса со времени Авраама. О человѣчествѣ Иисуса повѣствуетъ и второй изъ святочныхъ дней—1-е января, когда воспоминается совершение надъ Нимъ ветхозавѣтнаго еврейскаго обряда (Лук. II, 21). О человѣчествѣ Иисуса свидѣтельствуетъ и третье изъ великихъ святочныхъ празднествъ—крещеніе Его отъ Іоанна во Іорданѣ (Мр. I, 9).

Но на ряду съ человѣчествомъ Евангеліе несомнѣнно утверждаетъ и истину Божества І. Христа. Ев. Лука, излагая родословную І. Христа въ восходящемъ порядкѣ (отъ сына къ отцу), оканчиваетъ, говоря, что Христось былъ Сынъ «...Адамовъ, *Божій*» (Лук. III, 38). А св. Матѳеѣй, указывая родословную І. Христа съ мужской стороны, непосредственно предъ Нимъ перечисляетъ Марію, «изъ Нея же»—отъ которой родился Христось. И далѣе называетъ Марію «обрученною» Іосифу и ясно свидѣтельствуетъ, что старецъ Іосифъ не былъ мужемъ Маріи (Мѳ. I, 16. 18). Посему и св. Лука, изъясняя въ повѣствованіи о Благовѣщеніи сверхъестественное *зачатіе* пр. Маріею Иисуса, передаетъ такой разговоръ архангела Гавріила съ Нею. Когда благовѣстіе ангела о рожденіи Еммануила повергло смиренную Дѣву въ смущеніе и вызвало недоумѣнный вопросъ: «какъ будетъ это, когда я мужа не знаю?» Архангелъ Гавріиль сказалъ: «Духъ святой найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ тебя; посему и рождаемое святое наречется Сыномъ Божіимъ», т. е. Тотъ, кто родится, будетъ не только «Святымъ», но и «Сыномъ Божіимъ» (Лук.

I, 34—35). Оттого-то и въ кондакъ рождественскомъ мы поемъ: ради насъ родилось «Отроча младо» — маленькое Дитя и Дитя это — превѣчный Богъ.

Вся жизнь Иисуса Христа, Его чудеса, ученіе, Его дивное воскресеніе и вознесеніе на небо подтверждаютъ истину Божества Его, ту истину, что Онъ — Сынъ Божій, какъ Онъ и Самъ называлъ Себя (Іоан. V, 17—18; VI, 27—38; VII, 29; VIII, 16; X, 30. 36; XI, 4 и друг.), каковымъ считали Его и апостолы (Іоан. VI, 69; Мѡ. XVI, 16 и др.). Но изъ святочныхъ евангельскихъ чтеній истину Божества Иисуса особенно утверждаетъ чтеніе въ день Крещенія Господня.

Родившійся по плоти отъ Дѣвы Маріи и Духа Свята Сынъ Божій І. Христосъ въ человѣческомъ естествѣ растетъ и воспитывается, какъ человѣкъ. Но Божественный Отрекъ уже въ 12 лѣтъ поражаетъ современныхъ ученыхъ евреевъ знаніемъ закона. О дальнѣйшемъ Его воспитаніи евангельское чтеніе 1-го января говоритъ, что Онъ «возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божія была на Немъ», и далѣе — «преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ» (Лук. II, 40. 52). Вотъ общая характеристика жизни Иисуса до выступленія Его на общественное служеніе роду человѣческому. Это выступленіе совершилось, по обычаю еврейскому, въ 30 лѣтъ. Оно и предваряется крещеніемъ отъ Іоанна въ Іорданѣ. Когда ко Іоанну пришелъ Христосъ, Іоаннъ въ смиренномъ человѣкѣ узналъ Сына Божія. Эта истина сыновства Божія еще яснѣе подтвердилась, когда «отверзлись Ему небеса, — говоритъ ев. Матѡей, — и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь и ниспускался на Него», и когда Богъ — Отецъ проглаголалъ съ неба: «это есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе» (Мѡ. III, 16—17).

Точность и несомнѣнность событія этого засвидѣтельствовали впослѣдствіи Іоаннъ Креститель и Самъ Господь І. Христосъ.

Иоаннъ Креститель, указывая народу на Христа, какъ Агнца Божія, берущаго на Себя грѣхи міра, свидѣтельствовавъ такъ: «Я не зналъ Его; но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю... Я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ; я не зналъ Его; но Пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на Кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ; и я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій» (Іоан. I, 31—34).

И самъ І. Христось, доказывая Свое сыновство Богу и посольство въ міръ Богомъ—Отцемъ, указывалъ невѣровавшимъ іудеямъ на свидѣтельство о Немъ Іоанна Крестителя (Іоан. V, 33).

О сыновствѣ Христа Богу—Отцу поетъ и св. церковь въ тропарѣ Крещенія Господня: голосъ Отца свидѣтельствовалъ о Тебѣ, называя Тебя возлюбленнымъ Сыномъ, и Духъ, въ видѣ голубя, видимо подтверждалъ истинность этого свидѣтельства...

Оттого-то и праздникъ этотъ именуется Богоявленіемъ, т. е. явленіемъ Бога въ трехъ Лицахъ.

Итакъ, благ. слуш., евангеліе съ несомнѣнностью утверждаетъ истину, что Іисусъ Христось, родившійся по плоти, «плотоносецъ», въ тоже время есть и истинный Сынъ Божій, Богъ.

«Съ грустью должно сказать, что и теперь, когда такъ ясно возсіялъ «мірови свѣтъ разума»—познація Бога, многіе несчастные искатели истины мнутъ, закрывая свои глаза предъ свѣтомъ Христовымъ и измышляя себѣ ложные свѣточки. Увы! Никакая путеводная звѣзда не укажетъ имъ пути къ истинѣ, когда они не видятъ свѣта солнечнаго, Христа». Конечно, явленіе Бога во плоти—тайна. Такъ и говоритъ св. Павелъ: «великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти» (1 Тим. III, 16). И разумъ не проникаетъ въ эту тайну... Но вѣря въ жизни и въ наукѣ многому непонятному, разумъ и въ таинственной области религіи долженъ уступить мѣсто смиренной вѣрѣ въ Богочеловѣчество Іисуса Христа.

И мы, вѣрующіе въ Бога, мы, христіане, вѣруемъ и во Христа—Сына Божія. Благовременно вспомнивъ сейчасъ о святочныхъ празднествахъ, о святочныхъ евангельскихъ чтеніяхъ, мы видѣли, что уже въ нихъ ясно проповѣдуются истина объ Иисусѣ, какъ Богомладенцѣ и какъ Сынѣ Божіемъ.

На этой истинѣ основана и утверждена и церковь христіанская. Мы извѣсняли и помнимъ евангельскій разсказъ объ исповѣданіи ап. Петра. На вопросъ І. Христа къ ученикамъ: «за Кого вы Меня почитаете?» Ап. Петръ отъ лица всѣхъ же апостоловъ поспѣшилъ сказать: «Ты—Христось, Сынъ Бога живаго». Онъ не помазанникъ только, помазанный на извѣстное служеніе; Онъ и *Сынъ Бога*, не по благодати только Сынъ Божій, а и по дѣйствительному предвѣчному рожденію отъ Бога—Отца; Онъ—Сынъ Бога—не бездушной нѣкой, слѣпой, неразумной матеріи и не Бога, сущаго только въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ,—какъ учатъ нѣкіи мнящіе себя просвѣтителями народа,—Онъ Сынъ Бога *Живаго*, разумнаго Существа, дѣйствительно существующаго.

Посему-то и сказалъ Христось въ отвѣтъ Петру: «блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь, т. е. не человѣкъ, открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И я говорю тебѣ: ты (т. е. твое исповѣданіе Меня Сыномъ Бога живаго) Петръ (камень) и на семъ камнѣ (какъ бы на нѣкоемъ фундаментѣ) Я создамъ (построю, какъ нѣкое зданіе) церковь Мою и врата ада (никакое зло, ни діаволь) не одолѣютъ ея» (Мѡ. 16, 15—18).

Дѣйствительно, церковь христіанскую составляютъ люди, вѣрующіе во Христа, какъ *Сына Бога живаго*. Эта вѣра—ихъ отличительный признакъ. Дѣйствительно, церковь христіанская и просуществовала 19 столѣтій, и существуетъ, и до скончанія вѣка существовать будетъ потому, что члены ея вѣруютъ во Христа не только, какъ человѣка, хотя бы и великаго, гениальнаго, а и какъ въ Сына Божія. Если признать Христа только человѣкомъ, а не Сыномъ Божіимъ,—

давно бы на Его мѣсто поставили другихъ геніевъ, которыхъ имѣли и имѣють разные народы. Такъ и бываетъ съ тѣми людьми, кои, какъ сказали мы выше, заслоняють отъ себя солнечный свѣтъ Христовъ.

Не такъ мы, братіе. Мы, какъ члены Христовой церкви, вѣруемъ во Христа, какъ Сына Божія. Съ этой истиной мы въ празднествѣ Рождества Христова оканчиваемъ, такъ сказать, *старое*, предъидущее лѣто; съ этой же вѣчной истиной мы въ празднествѣ Богоявленія вступаемъ и въ *новое* лѣто.

По примѣру Христа, по человѣчеству постепенно укрѣплявшагося духомъ и исполнявшагося премудрости, и мы послѣдуемъ на путь учебныхъ занятій. Но по примѣру же Христа, пріобрѣтавшаго, прежде всего, познаніе Закона Божія, и мы «на семь камнѣ» — истинѣ о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, на краеугольномъ основаніи христіанскаго ученія и воспитанія будемъ строить зданіе науки. Подготавливаясь, по примѣру І. Христа, на дѣло служенія своего церкви, отечеству, обществу, будемъ пріобрѣтать требуемыя современной жизнью познанія, не заслоняя и не затемняя въ душѣ своей чистаго и свѣтлаго Лица Богочеловѣка І. Христа.

А чтобы получить на пути добраго ученія и истиннаго воспитанія помощь и свыше, — о семъ Господу Богу и помолимся. Аминь.

Законоучитель Ростовскаго на Дону «Петровскаго» реального училища священникъ *А. Лиховицкій*.

Церковно-историческая замѣтка.

Я ѣхалъ въ той части Новомосковскаго уѣзда, которая граничить съ Полтавской губерніей. Кругомъ разстилалась широкая равнина. Былъ тихій и ясный весенній день. По сторонамъ виднѣлись высокія могилы, неправильными группами разбросанныя по полю, и уходили далеко, далеко въ синюю даль. Между этими сторожами исторіи густая сочная

трава шевелилась отъ легкаго вѣтерка и будто чуть слышно шептала про то, что видѣли когда-то эти могилы, эта широкая далеко уходящая степь. Надъ головой вилась съ меланхолическимъ крикомъ чайка. И невольно эта степь широкая, синѣющія вдали могилы наводили раздумье, будили могучіе образы далекой старины. Эта широкая степь, невольно думалось мнѣ, полита кровью борцовъ за народность, за русскую вѣру. Въ этой широкой степи зарождалась и жила та отвага, которая доводила казаковъ до Варшавы и заставляла гордыхъ польскихъ пановъ хоть на время признавать права русской народности и вѣры. Здѣсь ходили и ѣздили тѣ люди, которые, не довольствуясь вооруженной борьбой, подымали на враговъ вѣры и народа болѣе сильное оружіе—религіозное просвѣщеніе. Вспоминались мнѣ южно-русскія братства, ихъ школы, грустная исторія ихъ борьбы, то слабѣвшей подъ напоромъ врага, то снова разгоравшейся. Что осталось отъ этой борьбы?—думалось мнѣ. Русская народность, вѣра признаны, на мѣстѣ борьбы выросло единое могучее русское государство. Но есть ли слѣды въ самомъ народѣ того подъема духа, который проявился въ XVI и XVII вѣкахъ?

Я не имѣлъ возможности и средствъ изучить съ полной обстоятельностью религіозную жизнь и настроенность крестьянства Новомосковскаго уѣзда. Но уже при тѣхъ отрывочныхъ наблюденіяхъ въ этой области, которыя мнѣ удавалось сдѣлать, я натолкнулся на одно явленіе народной жизни, которое, по моему мнѣнію, есть ясный отголосокъ, остатокъ той церковно-исторической жизни, которою жилъ южно-русскій народъ въ XVI и XVII вѣкахъ.

Извѣстно, что въ XVI и XVII вв. рядомъ съ братствами взрослыхъ людей, строившихъ церкви, школы, боровшихся за свою вѣру и народность силою ученія,—возникали братства между молодымъ поколѣніемъ, такъ называемыя «юношескія братства». «Однимъ изъ характернѣйшихъ явленій братской жизни въ эпоху ея расцвѣта, пишетъ А. А. Папковъ

(Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ братствъ *) стр. 153—154) было учрежденіе во многихъ городахъ литовско-польскаго государства при старшихъ братствахъ «юношескихъ братствъ», которыя состояли изъ молодыхъ людей, не женатыхъ, вступавшихъ въ братское общеніе для тѣхъ-же церковно-благотворительныхъ цѣлей, что и старшія братства». Учрежденіе этихъ братствъ происходило также, какъ и въ старшихъ братствахъ, съ благословенія патріарховъ и митрополитовъ. Такъ было учреждено грамотою патріарха Іерусалимскаго Теофана юношеское братство въ Кіевѣ и тѣмъ-же патріархомъ учреждено было юношеское братство въ Минскѣ. Съ благословенія митрополита Кіевскаго Исаи Копинскаго учреждено было юношеское братство въ Луцкѣ. Такія же братства существовали въ гг. Львовѣ, Вильно, Замостьѣ, Куликовѣ, Люблинѣ, Могилевѣ, Рогатинѣ, Станиславовѣ, Тарнаполѣ **). Само собою разумѣется, что эти «юношескія» братства не брали на себя, да и не могли брать тѣхъ высокихъ и трудныхъ задачъ, которыя приняли старшія братства. Для членовъ ихъ, еще юношескаго возраста, недоступна была та тяжелая всесторонняя борьба, которую вели въ защиту вѣры и народности старшіе братчики. Братская взаимопомощь въ религіозно-нравственномъ преуспѣяніи, стремленіе согласовать свою жизнь съ христіанскимъ православнымъ ученіемъ—вотъ главнѣйшая задача юношескихъ братствъ. Патр:архъ Теофанъ въ грамотѣ, учреждавшей юношеское братство въ Кіевѣ, говоритъ—«повелѣваемъ, чтобы вписывающіеся въ сіе

*) Заглавіе не совсѣмъ точное. Правильнѣе было-бы сказать «юго-западныхъ русскихъ братствъ».

**) Нужно полагать, что число юношескихъ братствъ было гораздо значительнѣе, чѣмъ намъ извѣстно и что они существовали по крайней мѣрѣ при всѣхъ старшихъ братствахъ. На эту мысль несомнѣнно наводятъ слова патр. Теофана въ его грамотѣ Кіевскому братству.—«По прошенію ревнующихъ благому братій, къ большому распространенію славы имени Господня изъявивъ согласіе на основаніе при немъ (т. е. при старшемъ братствѣ) въ семь богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ братства младенческаго единомышленнаго и послушнаго о Господѣ старшему братству по примѣру прочихъ благочестивыхъ братствъ состоящихъ во многихъ городахъ государства великаго государя, короля польскаго—мы таковое благословили».

братство благосостояли въ вѣрѣ и устроили себя сообразно съ порядкомъ старѣйшаго братства и особенно съ порядкомъ древнѣйшихъ братствъ, остерегаясь впасть въ сѣти вражескія; и сверхъ всего того, стяжали-бы любовь ко всѣмъ и смиреніе, не уклонялись-бы отъ благочестія, украшая юность свою добродѣтелью такъ, чтобы могли для всѣхъ служить образцомъ». Первѣе всего это стремленіе къ преуспѣянію въ христіанской жизни сказывалось въ особенно усердномъ посѣщеніи храма Божія и заботахъ объ его украшеніи. Члены кievскаго юношескаго братства исповѣдывались и причащались 4 раза въ годъ. Львовское братство въ каждый праздникъ и по воскресеньямъ посылало двухъ своихъ членовъ прислуживать въ церкви при богослуженіи. Могилевское юношеское братство на свои средства вырѣзало и вызолотило иконостасъ, расписало его иконами, при чемъ четыре иконы были обложены серебрянными ризами. Въ уставѣ могилевскаго юношескаго братства съ особенною обстоятельностью излагаются тѣ обязанности по отношенію къ храму Божію и церковнымъ уставамъ, которыя налагали на себя вступающіе въ него молодые люди. «Мы, братіе, говорится здѣсь, желаемъ 1) чтобы предъ намѣстнымъ образомъ Святителя Христова Николая ежегодно поставляема была свѣча отъ насъ самихъ и которая бы каждый годъ была дважды обновлена, 2) ежемѣсячная служба Божія должна отправляться въ присутствіи всѣхъ братій нашему собранію принадлежащихъ въ день мѣсячный т. е. четвертокъ; всѣ братія, обязанные всегда присутствовать при богослуженіи, являются съ вылитыми свѣчами, если-же кто-либо изъ братіи не можетъ присутствовать при службѣ Божіей не по причинѣ какого либо препятствія или случая, а по нерадѣнію и не послушанію, тотъ за непослушаніе свое обязанъ дать на свѣчи $\frac{1}{2}$ фунта воску, 3) три общіе молебны за всю братію должны совершаться въ дни праздниковъ Святителя Христова Николая, въ день усѣкновенія главы Предтечи и въ день страстотерпца Христова Димитрія; 4)

также въ праздничные дни—Святителя Николая, Иоанна Предтечи и Димитрія должна служитья за всю братію, принадлежащую нашему собранію, ранняя обѣдня, на которой братія обязана стоять со свѣчами предъ алтаремъ, подобнымъ образомъ и на поздней обѣднѣ, 5) вылитыя братскія свѣчи каждый годъ предъ праздникомъ Воскресенія Господня для благолѣпія церковнаго должны быть обновлены, 6) всѣ взносы и доходы обращаются на украшеніе и благолѣпіе нашего храма во имя Святителя Николая» (Папковъ стр. 156—157). Таковы были задачи юношескихъ братствъ.

Учреждаясь всегда при старшихъ братствахъ, юношескія братства имѣли иногда организацію отличавшуюся нѣкоторой самостоятельностью. Такъ напр. братство могилевское, изъ устава котораго приведена была нами выше выдержка, имѣло свою отдѣльную отъ старшаго братства казну, избирало себѣ отдѣльныхъ старость, подстарость, шафарей. Въ большинствѣ же случаевъ братства «молодышія» находились подъ непосредственнымъ и постояннымъ руководствомъ старшихъ братьевъ. Иногда старшія братства выбирали изъ своей среды двухъ членовъ для наблюденія и руководства дѣлами младшаго братства. Такъ было на примѣръ въ Замостьскомъ братствѣ, гдѣ избранные наблюдатели (ассесоры) должны были присутствовать на собраніяхъ юношескихъ братствъ, руководить ими и наказывать нерадивыхъ членовъ «по ихъ правиламъ». Въ составъ нѣкоторыхъ юношескихъ братствъ, какъ напр. могилевского, входили не только молодые мужчины, но и дѣвушки.

Нужно сказать, что юношескія братства пользовались большимъ сочувствіемъ и поддержкой не только со стороны членовъ старшихъ братствъ, при которыхъ они учреждались, но и всего общества и иногда очень высокопоставленныхъ членовъ его. Ми видѣли, что сами патріархи и митрополиты принимали близко къ сердцу ихъ интересы, благословляли вновь открывавшіяся изъ нихъ, даровали имъ свои наставленія. Состоятельные люди того времени нерѣдко приходили на

помощь этимъ братствамъ своими пожертвованіями. Такъ въ XVII в. юношеское братство во имя св. Константина и Елены въ г. Вильно при святодуховской церкви получило значительныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ. «Швуйковская назначила этому братству 500 злотыхъ, Павелъ Коссобуцкій 200 злотыхъ, Сильвестръ Волчасскій, намѣстникъ Бѣлорусской епископіи, завѣщаль этому младшему братству, въ которомъ онъ былъ записанъ «за брата»—300 злотыхъ и наконецъ Анастасія Чернявская завѣщала въ 1701 году этому братству—1200 злотыхъ» (Папковъ. Братства стр. 272—273).

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя даетъ намъ исторія о южно-русскихъ юношескихъ братствахъ. Въ настоящее время такихъ братствъ, правда, нѣтъ, но есть, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить, явленіе въ церковно-народной жизни нашей епархіи, представляющее несомнѣнный остатокъ или отголосокъ этихъ братствъ. Во многихъ селахъ Новомосковского уѣзда рассказывали мнѣ священники и сами крестьяне слѣдующее. Молодежь обоего пола нерѣдко собирается и рѣшаетъ общими силами сдѣлать какое либо пожертвованіе на церковь. Покупаютъ иногда хоругви, иконы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пожертвованія бываютъ очень цѣнныя. Такъ, въ одномъ селѣ молодежь собрала на столько значительный капиталъ, что произвела на свои средства позолоту иконостаса въ мѣстной церкви, въ другомъ селѣ на такія же средства купленъ былъ хорошій не дешево стоящій колоколь. Въ церквяхъ Новомосковского уѣзда можно встрѣтить иконы и хоругви съ надписями, свидѣтельствующими о томъ, что эти иконы и хоругви сдѣланы и пожертвованы на средства молодежи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ молодежь имѣетъ въ виду житейскіе общепользные предметы. Нерѣдко на такой общій счетъ молодежи копаютъ общественныя колодцы. По всему почти Новомосковскому уѣзду разбросаны такіе колодцы или «криницы». Поставивъ себѣ ту или иную задачу, молодежь дѣлаетъ обыкновенно раскладку нужной для предпринятаго

дѣла суммы, причѣмъ взносъ, падающій на каждаго отдѣльнаго участника, бываетъ иногда очень значителенъ для крестьянина—есть случаи, когда собирали съ души по рублю. Если предполагается какое-либо цѣнное пожертвованіе, то сборъ производится иногда не въ одинъ годъ, а года въ 2—3. Иногда молодежь нанимается сообща на какую-либо работу и весь заработокъ идетъ на покупку или устройство того или иного церковнаго предмета. При этомъ изъ участниковъ выбирается староста, который собираетъ и хранитъ у себя собранныя деньги, а также слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто не уклонялся отъ взятаго на себя взноса. Когда сборъ конченъ—собираются всѣ участники предпріятія и производятъ учетъ своего старосты. Замѣчательно при этомъ, что, какъ заявляли мнѣ неоднократно крестьяне, случаевъ небрежнаго отношенія старосты къ собраннымъ деньгамъ или растраты ихъ не бываетъ. Въ прежнее время такіе случаи бывали, но теперь молодежь видимо во всемъ своемъ составѣ вполне серьезно относится къ такимъ своимъ предпріятіямъ.

Когда деньги собраны и купленъ предметъ, который предполагали, или выкопанъ колодець—молодежь проситъ священника освятить ихъ. На освященіи присутствуютъ всѣ, кто участвовалъ въ пожертвованіяхъ. Если жертвуется какой-либо священный предметъ въ церковь, то освященіе его обыкновенно стараются приурочить къ какому-либо церковному празднику въ селѣ—обыкновенно это дѣлается въ храмовой день или наканунѣ его. Такія складчины молодежи на церковныя и общепотребныя дѣла представляются народу самымъ обычнымъ, невыходящимъ изъ привычнаго теченія жизни, явленіемъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ вызываются исключительными обстоятельствами, когда молодежь желаетъ прийти на помощь старшимъ въ виду большихъ затратъ, какъ напр. при постройкѣ и ремонтнровкѣ церквей. Всѣ описанные факты, какъ извѣстно, имѣютъ мѣсто не только въ Новомосковскомъ уѣздѣ, но и во всѣхъ почти остальныхъ уѣздахъ нашей

епархіи, по крайней мѣрѣ въ селахъ съ малороссійскимъ населеніемъ.

Изъ того, что сказано о складчинахъ молодежи на церковныя потребности, видно уже, что по существу, по задачамъ и выполненію ихъ, эти складчины представляютъ собою именно остатокъ или пережитокъ старинныхъ юношескихъ братствъ. Современнымъ, такъ сказать, братствамъ не хватаетъ только главнымъ образомъ чисто формальнаго устройства. Они не имѣютъ устава, ихъ никто не утверждаетъ, возникаютъ они сами собой и, совершивъ какую-либо намѣченную задачу, они сами собой уничтожаются съ тѣмъ, чтобы снова черезъ годъ—два появиться для какой-нибудь новой частной задачи. Такимъ образомъ, формальная неорганизованность есть главная черта, отличающая описанное современное явленіе отъ старинныхъ юношескихъ братствъ. Къ сожалѣнію организація, повидимому, нѣчто внѣшнее для всякаго дѣла или явленія, имѣетъ однако всегда существенное для него значеніе, давая ему стройность, постоянство и устойчивость. Поэтому, именно неорганизованность современныхъ остатковъ юношескихъ братствъ создаетъ непостоянство явленія и кто знаетъ—долго ли просуществуютъ эти, такъ сказать, вспышки той могучей энергіи народной, которая широко сказала въ церковно-народной борьбѣ прошлыхъ вѣковъ и теперь тлѣетъ глубоко въ народѣ, пользующемся условіями спокойной государственной жизни.

Было-бы жаль, если-бы указанное явленіе погибло, затертое новыми интересами и потребностями жизни и мнѣ думается, что задача современнаго нашего духовенства—развить у молодежи описанное стремленіе къ сообществу для добрыхъ цѣлей, дать этому стремленію организацію и устойчивость. Исполнить это тѣмъ легче, что, какъ только молодежь рѣшила что-либо сдѣлать для церкви—она отправляется къ священнику за благословеніемъ и за совѣтомъ, что именно въ данное время нужнѣе для церкви. Нужно только постараться,

чтобы эти союзы не были временными, нужно поставить имъ постоянныя церковныя и нравственныя задачи. Пусть союзы эти носятъ названія братствъ, пусть кромѣ денежнаго сбора всѣ члены братства дадутъ обѣтъ не пить водки, избѣгать всякихъ безобразій и буйствъ, жить въ мирѣ съ братчиками, пусть они по очереди прислуживаютъ въ церкви при богослуженіи, участвуютъ въ несеніи хоругвей при крестныхъ ходахъ и т. д. Пусть молодые люди знаютъ, что членами братства они дѣлаются не на короткое время, а на все время, пока они юноши. Можно думать, что тогда воскреснутъ старинныя юношескія братства. Выполненіе такой задачи, оживляя старое хорошее начало народной жизни, дало-бы сверхъ того духовенству новую точку сближенія съ народомъ и именно въ той его части, которая наиболѣе способна воспринимать доброе.

Л.

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЪ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССИИ.

Продолженіе *).

4) Была-ли нужда въ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ?

Необходимость въ исправленіи богослужебныхъ книгъ въ Россіи сознавалась не только при патріархѣ Никонѣ, но и гораздо раньше его, даже раньше учрежденія въ Россіи патріаршества. Почти во всѣхъ древнихъ рукописныхъ книгахъ въ послѣсловіяхъ читаемъ одну и ту же просьбу: „милостиви намъ будите—исправляйте съ совѣтомъ освященнаго собора“, или „по совѣту соборныя апостольскія церкви“. Эти выраженія показываютъ, что «трудившіеся въ душеспасительномъ дѣлѣ списанія книгъ»—смотрѣли на дѣло книжнаго исправленія, какъ на дѣло великое, богоугодное, за которое трудившихся ожидаетъ „милость въ день судный“.

И мы видимъ, что сами цари придаютъ этому дѣлу серьезное значеніе и назначаютъ особыхъ справщиковъ. Такъ царь Василій

---

*) См. № 36 наш. Вѣд. 1901 г.

Иоанновичъ для сей цѣли выписалъ изъ афонскихъ монастырей ученаго грека Максима, который долгое время занимался исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и нашелъ въ нихъ очень много серьезныхъ погрѣшностей.

Но такъ какъ русскимъ людямъ, привыкшимъ считать себя непогрѣшимыми во всемъ даже до буквы богослужебной книги, непріятно было слышать эти обличенія отъ грека, то они и объявили его еретикомъ, божественныя книги растлѣвающимъ, врагомъ и измѣнникомъ богохранимаго государства русскія, и заключили его въ монастырь. Дѣло книжнаго исправленія опять прекратилось. Черезъ нѣсколько лѣтъ по заточеніи въ монастырь пр. Максима въ Москвѣ былъ созванъ соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглаваго, и на этомъ соборѣ опять ревнители исправленія богослужебныхъ книгъ высказываютъ сѣтованіе, что «божественныя книги писцы пишутъ съ неуправленныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, по этому описъ къ описи прибываетъ и недописи и точки не прямыя (т. е. не на своихъ мѣстахъ, отчего извращается и смыслъ) и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ» (Царск. вопр. 5).

Въ главѣ 27 постановленій Стоглаваго собора „протопопомъ, старѣйшимъ священникомъ и избраннымъ священникомъ» вмѣняется въ обязанность «неуправлены и описливы» книги «исправлять *соборно*» «съ добрыхъ переводовъ»: *за неже священныя правила запрещаютъ и не повельваютъ неуправленныхъ книгъ въ церковь вносити ниже по нихъ пѣти*. Но такъ какъ сіи протопопы и старѣйшіе и избраннѣйшіе священники, за небольшими исключеніями не зная греческаго языка, и сами не могли отличить *добраго* перевода отъ *худого*, то и продолжали служить по тѣмъ книгамъ, которыя, по словамъ Стоглаваго собора, нельзя даже и въ церковь вносить. Черезъ 12 лѣтъ послѣ Стоглаваго собора напечатана была въ Россіи первая книга Апостоль, въ послѣсловіи къ которой читаемъ: «Благовѣрный царь и великій князь Иванъ Василевичъ всея русіи, повелѣ святыя книги на торжищахъ куповати и въ святыхъ церквахъ полагати. псалтыри, и евангелія, и апостолы, и прочая святыя книги, въ нихже тамо обрѣтошася потребни, прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ ненаученныхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ. ово же и неисправленіемъ пишущихъ» (Апост. печ. въ Москв. 1563—4 г.). Послѣ этого занимался книжнымъ исправленіемъ преподобный Діонисій архимандритъ Троице-Сергіевской Лавры, но и

Онъ, подобно преп. Максиму Греку, былъ объявленъ еретикомъ, и книги опять оставались неисправленными.

Въ Кормчей 1649 года, въ предисловіи къ православному читателю, на л. 3 читаемъ слѣдующія слова: «Воззри убо аще неלבнo-стенъ еси, обрящени-ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обрящени-ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ взаконенію... и по чину вся бывающая въ церкви; но вѣмъ яко не удобъ обрѣсти возможши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ, виждь убо аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша вяже увы достигохомъ».

Вотъ при такомъ-то состояніи церковно-богослужебныхъ книгъ и вступилъ на патриаршій престолъ святѣйшій патриархъ Никонъ. Что же ему оставалось дѣлать? Какъ пастырь ревностный, твердый исполнитель церковнаго устава, охранитель церковнаго благочинія, поборникъ древнихъ церковныхъ обрядовъ, онъ не могъ спокойно смотрѣть на «разгласіе» въ отправленіи богослуженія, и рѣшилъ приступить къ исправленію церковныхъ книгъ и обрядовъ, на тѣхъ вѣрныхъ и надежныхъ началахъ, какія рекомендованы были препод. Максимомъ Грекомъ, архим. Діонисіемъ и Стоглавымъ соборомъ, т. е. по греческимъ и древнимъ русскимъ подлинникамъ и притомъ «соборне».

Дѣйствительно-ли патр. Никонъ исправилъ книги, или испортилъ ихъ, какъ говорятъ старообрядцы, объ этомъ мы пока не говоримъ. Но изъ всего вышеприведеннаго вы должны убѣдиться, что исправленіе книгъ дѣло не новое, дѣло святое, заповѣданное и начинавшееся преп. Максимомъ, Діонисіемъ, Стоглавымъ соборомъ и многими благочестивыми «мастерами» — переписчиками книгъ. Что при патр. Іосифѣ книги были неисправлены, а потому патр. Никонъ *долженъ былъ* исправлять ихъ, дабы за свое «нерадѣніе и великое небреженіе» не получить отъ Господа наказаніе.

5) Но быть можетъ, старообрядцы, дѣйствительно, правы, утверждая, что патр. Никонъ ввелъ въ церковныя книги много *новшествъ*? Подъ именемъ *новшествъ*, конечно, они понимаютъ *новые*, не употреблявшіеся ранѣе въ русской церкви, *обряды и обычаи выдуманнныя самимъ Никономъ*, каковы, по ихъ мнѣнію: троеперстіе, тройное аллилуія, начертаніе имени Спасителя съ двумя и (Исусъ), употребленіе 12 поясныхъ поклоновъ при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина и под.

Откажемся на время от исторической дѣйствительности и согласимся съ старообрядцами, что это новшества или нововводства. Но что же изъ этого? Неужели всякое нововводство въ церковное богослуженіе и церковные обряды преступно, подлежитъ осужденію и влечетъ за собою отдѣленіе? Вѣдь было въ свое время очень много нововдствъ, какъ это мы показали раньше, а однако эти нововводства никто не порицалъ, никто изъ за нихъ отъ св. Церкви не отлучался. Другое дѣло, если-бы эти новшества касались вопросовъ догматическихъ, искажали существенное ученіе православной церкви, но вѣдь и сами старообрядцы учатъ, что наша православная церковь, не смотря на эти новшества, въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ, слѣдовательно, эти нововводства «отъ угодныхъ богоноснымъ отцемъ» ничего не поколебали, «отъ православныя вѣры» ни мало не уклонились, «всего церковнаго преданія» не отмечаютъ, а потому и приведенныя Перетрухинымъ слова изъ книгъ Никона Черногорца и Кирилловой въ обвиненіе нашей св. церкви служить не могутъ. Правда, исправленіе богослужебныхъ книгъ «поколебало», но только не св. церковь, а тѣхъ неутвержденныхъ въ истинахъ св. вѣры приверженцевъ мнимой старинны іосифовскаго обряда, которые не могли отличить существеннаго отъ менѣ существеннаго, догматъ отъ обряда или обычая. Въ самомъ дѣлѣ, какое новшество слагать три первые перста во образъ тринностаснаго Бога, трижды глаголати аллилуіа во имя Трехъ Лицъ и единожды «Слава Тебѣ, Боже» во имя Единого Бога? Какая погрѣшность именовать Второе Лице Св. Троицы, Сына Божія, не на русскомъ языкѣ *Спаситель*, а на греческомъ *Иисусъ*? Что-же касается до замѣны земныхъ поклоновъ поясными, то это даже вашъ учитель Механиковъ называетъ «самимъ непредосудительнымъ» (Истор. кан. обзор. II. 12 и об.). Да не только это, но совершенно ничего нашею св. церковію предосудительнаго введено не было, не было введено даже и никакихъ новшествъ. Троеперстіе нельзя назвать новшествомъ уже по одному тому, что оно и ранѣе патр. Никона употреблялось всею восточною церковію, православіе которой въ самыхъ яркихъ словахъ похваляетъ книга о вѣрѣ; употреблялось оно и въ Кіевской церкви, съ которой московская никогда не раздѣлялась (Подробнѣе объ употребленіи троеперстія см. Выписки Озерск. ч. 2, отд. 4). О тройномъ аллилуіа еще Стоглавый соборъ сказалъ: «во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и церквамъ, и въ Новгородской землѣ во многихъ же мѣстахъ до днесь говорили трегубую аллилуію» (гл. 42), а въ житіи пр. Евфросина

даже сказано, что «мнози въ чудесѣхъ просіяша и великихъ знаменіяхъ, трояще божественное аллилуіа» (Подр. Вып. Озерск. ч. 2, отд. 2). Слѣдовательно, и аллилуіа, повторяемая трижды, тоже не новшество. Относительно же начертанія имени Спасителя *Iисусъ* сами старообрядцы—окружники, къ толку которыхъ принадлежитъ и Перетрухинъ, свидѣлствуютъ, говоря: видится же и *въ древнихъ книгахъ* (слѣдовательно, во многихъ) тако напечатано: *Iисусъ*, яко же въ концѣ Библии Острожской печати, изданной въ лѣто 7089, на послѣднемъ листѣ, въ два столбца расположенномъ, идѣже на славянскомъ діалектѣ напечатано *ІС*, на греческомъ же *Iисусъ* (Окружное посланіе). Значить, и это не новшество, а *древность*, ибо такое имя видится въ древнихъ книгахъ (Вып. Оз. ч. 2, отд. 2).

И такъ, разсмотрѣвъ и это обвиненіе Перетрухина, находимъ, что оно вполнѣ несправедливо, а потому и небыло никакого основанія вашимъ предкамъ отдѣляться отъ св. церкви, а вамъ послѣдовать ихъ примѣру.

6) Перетрухинъ, однако, находитъ и «всемирно» заявляетъ, что наша св. церковь погрѣшила противъ Евангелія, исключивъ изъ 8 члена символа вѣры слово *истиннаго*.

Но и это обвиненіе несправедливо, ибо если-бы наша православная Церковь не признавала Третіе Лицо Св. Троицы Богомъ истиннымъ, то погрѣшала бы въ догматахъ богословія, что отрицаютъ и сами старообрядцы. «Да вѣсть всякъ православный, яко сердцемъ вѣруемъ, усты же исповѣдуемъ, и велегласно вопіемъ: Духа Святаго быти Бога истиннаго, равнѣ якоже и Отець есть Богъ истинный, и Сынъ есть Богъ истинный», говорится въ «Увѣтѣ духовномъ» и этими словами опровергается клевета Перетрухина. Что-же касается исключенія изъ 8 члена Символа вѣры слова *истиннаго*, то это исключеніе сдѣлано потому, что въ подлинномъ, составленномъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, символѣ вѣры этого слова нѣтъ, нѣтъ его и въ древнихъ русскихъ богослужебныхъ книгахъ (См. Вып. Озерск. ч. 2). Даже въ книгахъ, изданныхъ при первыхъ русскихъ патріархахъ, этотъ членъ символа вѣры часто писанъ безъ слова истиннаго. Такъ, на примѣръ, въ Катихизисѣ Великомъ читаемъ: „во священномъ символѣ (вѣры) богоносніи отцы вѣровати насъ научиша, и въ духа рѣша святаго *Господа* животворящаго“ (л. 310 об., 274 и др.). А въ Служебной Миней мѣсяць генварь (напечатанной въ Москвѣ въ 1622 г. при патр. Филаретѣ) этотъ членъ символа вѣры читается такъ: „И въ Духа Святаго *истиннаго* и животворящаго“ (л. 109 въ навеч. Богоявл.

на царск. часахъ). Какъ видите, въ первомъ чтеніи нѣтъ слова *истиннаго*, а во второмъ слова *Господа*.

Произошло это разночтеніе отъ того, что нѣкоторые переводчики одно и то же греческое слово перевели на русскій языкъ— *Господа*, а нѣкоторые—*истиннаго*, вполнѣдствіи же переписчики, не зная которое изъ этихъ словъ болѣе правильное, въ строкѣ писали одно слово „Господа“, а другое—„истиннаго“ писали сверхъ строки или на полѣ; позднѣйшіе переписчики, считая эти выноски за пропускъ, писали уже оба слова въ строку и такимъ образомъ въ символѣ вѣры прибавилось одно слово, котораго нѣтъ ни въ подлинномъ символѣ, ни въ древнихъ русскихъ книгахъ. Еще Стоглавый соборъ заповѣдалъ: „едино глаголати или Господа или истиннаго“, а глаголати „и въ духа святаго господа истиннаго ино то не гораздо“ (гл. 9). Слѣдовательно, исключивъ изъ Символа вѣры слово „истиннаго“, внесенное по невѣдѣнію въ богослужебныя книги, св. церковь только возстановила правильное чтеніе этого члена символа вѣры и при томъ вполнѣ согласно постановленію Стоглаваго собора.

Такимъ образомъ, всѣ обвиненія Перетрухина оказались неосновательными: въ новоисправленныхъ книгахъ онъ не указалъ никакой погрѣшности противъ ученія св. церкви, не указалъ даже ни одного новшества. Перейдемъ къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ его обвиненій.

7) Правда-ли что Христось Спаситель молился двуперстно? Несправедливость этой мысли опровергаетъ преосвященный Никаноръ, архіеп. херсонскій, въ своемъ знаменитомъ изслѣдованіи: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“, говоря: „Непонятно, какъ это до сихъ поръ еще старообрядцы не перестали повторять, вслѣдъ за составителями Стоглавника и Соловецкой челобитной, будто бы *Господь Иисусъ* *знаменался крестнымъ знаменіемъ*, именно *двуперстно*. Странность этой мысли чувствовали благоразумнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ. Ев. Лука повѣдаетъ, что Христось Спаситель предъ вознесеніемъ своимъ благословилъ св. апостоловъ и благословилъ *воздвигши руцѣ свои*. Но не повѣдаетъ, каковымъ сложеніемъ перстовъ Спасъ благословилъ, старообрядческимъ-ли двуперстіемъ, или православнымъ именованнымъ перстосложеніемъ, или троеперстіемъ, или вовсе не складывая перстовъ. И ни какой другой апостоль, ни одинъ изъ св. древнихъ отцовъ и учителей церкви, сколько извѣстно, не оставилъ свидѣтельства объ этомъ; по крайней мѣрѣ, такого свидѣтельства старообрядцы до сихъ

поръ не отыскали... Снося между собою многія мѣста свящ. писанія, касающіяся благословія, весьма естественно придти къ заключенію, что Христось Спаситель при вознесеніи своемъ благословилъ учениковъ такъ-же, какъ благословилъ хлѣбъ въ Эммаусѣ по воскресеніи своемъ, какъ благословилъ хлѣбъ и вино на тайной вечери, или хлѣбы при насыщеніи многихъ тысячъ народа, какъ благословилъ, наконецъ, еврейскихъ дѣтей, т. е. *по обычаю ветхозавѣтному*... безъ всякихъ нынѣ употребляемыхъ перстосложеній не употреблявшихся въ то время“, (стр. 5—11, по изд. С.П.Б., 1890 г.). Слѣдовательно, изреченіе Стоглавника: „аще кто не крестится двѣма персты, яко-же и Христось, да будетъ проклятъ“, какъ неимѣющее никакихъ подтвержденій о томъ, что Спаситель молился двумя перстами, вполне законно нашею св. церковію отвергается, и потому для насъ и необязательно. Перетрухинъ утверждаетъ, что св. апостолы и всѣ св. отцы до патр. Никона молились двуперстно. Но и это невѣрно. Намъ извѣстно, что троеперстіе было въ употребленіи и раньше патр. Никона (см. Вып. Озерск.), не только въ восточной, но и въ русской церкви. Перстосложеніе, какъ всѣмъ понятно, не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, а обрядъ церковный. Обряды-же, какъ это доказано нами, св. Церковь имѣетъ право измѣнять. Не составляетъ исключенія изъ этого ея права и перстосложеніе. Прочитайте вы старопечатныя книги и увидите, что всѣ онѣ, начиная съ Стоглаваго собора и кончая іосифовскими, указываютъ намъ на очень много разновидностей перстосложеніе. Есть въ нихъ наставленія и о троеперстіи, есть и о двуперстіи, причемъ это послѣднее имѣетъ также много видовъ. А все это доказываетъ, что перстосложеніе, о которомъ не сказано ни въ словѣ Божіимъ, ни въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, есть обрядъ, изъ за обрядовъ-же, какъ учатъ св. отцы, «срамно есть ратоватися», а тѣмъ болѣе отдѣляться отъ св. Церкви.

8) Утверждаетъ Перетрухинъ, что патр. Макарій, назвавъ троеперстіе апостольскимъ преданіемъ, сказалъ неправду. Но Перетрухинъ умалчиваетъ, что есть преданія писанныя, а есть и неписанныя, переходившія изъ рода въ родъ по устной передачѣ. Къ числу этихъ послѣднихъ преданій принадлежитъ и перстосложеніе. Въ седьмой главѣ Стоглавника есть такое повелѣніе: *«звонити и обѣдни служити по уставу и по преданію св. апостолъ и святыхъ отецъ ничто-же претворяюще»*. Пусть-ка мнѣ Перетрухинъ покажетъ, какой апостоль написавъ уставъ о звонѣ. Этого, конечно, онъ не докажетъ, а потому и долженъ будетъ сказать и объ отцахъ Сто-

главаго собора то-же, что сказать о патр. Макаріи. Но этого онъ не рѣшится сказать и будетъ доказывать, что иногда апостольскими неписанными преданіями называются такія, которыя употребляются въ св. церкви съ незапамятныхъ временъ, а такимъ объясненіемъ онъ публично и сознается, что обвинялъ патр. Макарія напрасно.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Шамшкінскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Истинная и ложная свобода. Въ настоящее время, когда во всѣхъ газетахъ сталъ злобой дня поднятый г. Стаховичемъ вопросъ о свободѣ совѣсти и другихъ всевозможныхъ свободахъ, не безынтересно вспомнить слѣдующее мнѣніе современнаго иностраннаго мыслителя де-Сегюра по этому вопросу.

Многіе думаютъ, что существенный признакъ свободы есть полная возможность дѣлать безразлично добро или зло. Но въ этомъ заключается коренное заблужденіе. Возможность дѣлать зло не есть свобода и также не свойственна свободѣ, какъ возможность заблуждаться не составляетъ сущности познанія, и какъ возможность заболѣванія не составляетъ сущности здоровья. Нѣкоторые опредѣляютъ свободу, какъ уваженіе къ правамъ каждаго, но и такое опредѣленіе не точно. Уваженіе правъ личности есть необходимое условіе для того, чтобы каждый могъ стремиться безпрепятственно къ своей цѣли; но это не составляетъ сущности свободы. Въ нашихъ отношеніяхъ къ другимъ мы, безъ сомнѣнія, должны уважать истинныя права каждаго, но прежде всего мы, какъ христіане, обязаны воздавать уваженіе высшему и безусловному праву Самаго Бога. Богъ ненавидитъ зло, въ какомъ бы видѣ оно ни проявлялось, допуская его существованіе во времени, чтобы покарать его въ вѣчности, и долготерпитъ дѣлающимъ злое, ожидая ихъ обращенія на путь добра. Всякое дѣйствительное право находитъ свое начало и основаніе въ Богѣ; потому зло, которое не отъ Бога происходитъ, не можетъ и не должно имѣть никакихъ дѣйствительныхъ правъ. Люди, творящіе зло, могутъ пользоваться общечеловѣческими правами, наравнѣ съ другими, но не какими-либо особыми правами, какъ *дѣлатели зла*: невѣры, враги Церкви, нечестивцы, развратники и т. под. Всѣ, къ сожалѣнію, имѣютъ возможность быть таковыми, но никто не долженъ имѣть на это

права. Никто не имѣть права обращать на служеніе злу и лжи тѣ средства, которыя дарованы человѣку Богомъ для служенія истинѣ и добру: умственные и душевныя способности, власть, богатство, науку.

Истинная и благая свобода распространяется на все. Для совѣсти человѣка и для каждой способности его ума и духа она есть возможность осуществлять волю Божию, какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни и стремиться къ достиженію высшей христіанской цѣли земнаго существованія. Въ этомъ истинномъ своемъ смыслѣ свобода является всеобщимъ благомъ. Христіанская свобода совѣсти есть возможность для каждого безъ всякаго стѣсненія познавать единого истиннаго Бога, служить Ему исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей и спастись вѣрой въ Божественнаго Искушителя, Сына Божія. Не такъ смотритъ на это ложная свобода, которая силится овладѣть всѣмъ и прѣникнуть всюду подобно водѣ, проникающей во всѣ связи и щели каменной стѣны, и незамѣтно, но неминуемо готовящей ея разрушеніе. Здѣсь свобода совѣсти, или такъ-называемая религіозная свобода, означаетъ предоставленіе каждому права служить Богу, какъ всякій самъ разумѣетъ и хочетъ, или даже вовсе не служить Ему; вѣрить не тому, что угодно Богу открыть намъ въ Своемъ Божественномъ Откровеніи, но чему каждый самъ пожелаетъ вѣрить. Иначе сказать, такая религіозная свобода равносильна полнѣйшему свободомыслию. Но нравственно ли и справедливо ли давать равныя права истинѣ и заблужденію, относиться съ равнымъ сочувствіемъ какъ къ добру, такъ и къ злу? Нравственно ли и разумно ли смотрѣть равнодушно на утверженіе и распространеніе истины или лжи въ самыхъ важныхъ вопросахъ, касающихся не только земнаго благополучія, но и загробной участи человѣка въ вѣчности?—А между тѣмъ нынѣшнее искаженное понятіе о свободѣ именно этимъ и отличается: оно относится съ одинаковымъ уваженіемъ какъ къ добру, такъ и къ злу, какъ къ истинѣ, такъ и къ заблужденію; *оно ставитъ на одну доску то, что губитъ, съ тѣмъ, что спасаетъ людей.*

Вѣра и Разумъ.

— Увеличеніе кредита по смѣтѣ Вѣдомства Святѣйшаго Синода въ 1902 г. Въ 1 № Правительственнаго Вѣстника напечатанъ всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1902 годъ. Изъ этой росписи явствуется, что обыкновенныхъ доходовъ въ 1902 году ожидается 1800 слишкомъ милліоновъ рублей, а расходовъ 1775 слишкомъ

милліоновъ рублей. Чрезвычайныхъ же расходовъ предполагается сдѣлать на 170 слишкомъ милліоновъ, которые покроются частію остатками отъ обыкновенныхъ доходовъ (почти 25 милліоновъ руб.), частію же свободными капиталами Государственнаго казначейства. Вѣдомству Святѣйшаго Синода отпущенно будетъ 27.954.151 руб. на 4 слишкомъ милліона болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія росписи 1902 года съ расходами по росписи 1901 года.

	Назначеніе по росписи 1902 года. Р у б л и .	Расходы по росписи 1901 года. Р у б л и .
Центральное управленіе	296.301	295.301
Духовныя консисторіи и правленія, епархі- альныя канцеляріи, кафедральныя соборы и викарные епископы	1.684.238	1.681.238
Лавры и монастыри	423.411	423.411
Городское и сельское духовенства, миссіи и миссіонеры	10.945.019	10.454.647
Православныя духовныя учрежденія загра- ницею	157.754	155.104
Расходы строительныя и содержаніе зданій	687.278	713.778
Расходы разнаго рода	656.133	573.323
Расходы въ счетъ смѣты будущаго года . .	104.341	100.201
Итого по Святѣйшему Синоду	27.954.251	23.783.890

— Сколько нужно врачей для Россіи? На заключительномъ общемъ собраніи членовъ VIII-го Пироговскаго съѣзда почетный предсѣдатель его проф. М. Я. Капустинъ произнесъ большую рѣчь о нуждахъ и задачахъ „медицины предохранительной“, какъ выражался Пироговъ, вѣрившій въ ея великую будущность. Изъ этой длинной рѣчи приведемъ убѣдительную статистическую справку.

По статистическимъ даннымъ, въ 1899 г. изъ 12,482 врачей въ Россіи жили въ городахъ 9,422 и только 3,060 въ деревняхъ, т.-е. менѣе $\frac{1}{4}$, причемъ въ городахъ на одного врача приходится 1,700 человекъ, а въ деревнѣ 36,000. Въ среднемъ городской врачъ принимаетъ четырехъ больныхъ въ день, а сельскій 98. Если употреблять на каждаго больного по $\frac{1}{4}$ часа, то сельскій врачъ долженъ работать въ сутки больше 24 часовъ. Для деревень нужно еще 62,000 врачей, чтобы сравнять ихъ съ городами въ отношеніи врачебной помощи.

Когда мы къ этому приблизимся? Это скорѣе идеаль XXI столѣтія, но и каждый поступательный шагъ предохранительной медицины даетъ очень крупный плюсъ въ сбереженіи жизни.

Если бы мы добились, что изъ 100 дѣтей до одного года умирало не 25, а 24, то и это въ общемъ было бы уже большимъ успѣхомъ, такъ какъ такимъ путемъ для Россіи сохранилось бы ежегодно 50,000 будущихъ гражданъ. Такая мелочь, какъ промедленіе врачомъ двухъ-трехъ дней при обнаруженіи эпидеміи и принятіи первоначальныхъ предохранительныхъ мѣръ противъ отдѣльныхъ заболѣваній, ведетъ къ развитію обширной, губительной эпидеміи, которая уноситъ много жертвъ. Отголоски.

Хроника епархіальной жизни.

20-го января, Воскресенье. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи протоіерея Петра Гуляницкаго, священниковъ: ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Евл. Краснокутскаго и іеромонаха Сергія.

— 27-го января, Воскресенье. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви, сослужащими были священники: Д. Страховскій, ключарь собора Ѳ. Ѳедоровъ, Гавр. Бѣлипскій и іером. Андрей. За литургіей рукоположенъ во діакона оконч. курсъ дух. семинаріи Георгій Нѣмчиновъ.

— Его Преосвященство присутствовалъ на урокахъ: 23 января въ духовной семинаріи.

26-го января—въ Екатериносл. гор. женской гимназіи.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Мстиславскій*
Семинаріи: { и *Михаилъ Брунбендеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Слово къ ученикамъ предъ молебномъ по поводу открытія классныхъ занятій послѣ Рождественскихъ святокъ. 2) Церковно-историческая замѣтка. 3) Сектанство и расколъ. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Хроника и 6) Въ особомъ приложеніи: Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 31 января 1902 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Тацентовъ*.

тую дщицу или вѣнецъ носилъ при богослуженіи на головѣ и св. Іаковъ, братъ Господень, первый епископъ Іерусалимскій ¹⁾, а по свидѣтельству св. Сумеона Солунскаго александрійскіе патріархи и многіе другіе архіереи, по древнѣйшему преданію, сохранившемуся у нихъ, употребляли при священнослуженіи митру ²⁾.

По поводу присвоенной нашимъ пастырямъ длинной одежды съ широкими рукавами (рясы) штундисты также часто въ видѣ упрека указываютъ на ев. Мрк. 12, 38: «(Господь) говорилъ имъ въ ученіи своемъ: остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ» (то же у Лук. 20, 46) и ев. Матѳ. 23, 5: «всѣ дѣла дѣлаютъ (книжники и фарисеи) съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои, и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ» (т. е. широкіе рукава рясы, какъ толкуютъ штундисты). Но о пастыряхъ ли новозавѣтной церкви здѣсь рѣчь? Отнюдь нѣтъ. Грозная рѣчь Христа Спасителя къ книжникамъ и фарисеямъ, какъ видно изъ евангелія, произнесена была вскорѣ послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, т. е. еще до страданій и воскресенія Христова, когда новозавѣтной іерархіи еще не было. Даже Апостолы еще только готовились къ принятію дара священства, но въ то время, о которомъ идетъ рѣчь «на нихъ еще не было Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ» (Іоан. 7. 39). Если же новозавѣтнаго священства еще не было, то очевидно, что и обличеніе Іисуса Христа не противъ него направлялось, а противъ хорошо извѣстныхъ народу іудейскому книжниковъ и фарисеевъ, которые прямо и названы въ указанныхъ мѣстахъ. Что здѣсь рѣчь идетъ о книжникахъ и фарисеяхъ іудейскихъ, видно еще изъ того, что Спаситель обличаетъ ихъ за невѣріе предсказаніямъ пророковъ о явленіи Мессіи въ міръ (Мѳ. 23, 29—39), чего уже никакъ нельзя отнести къ пастырямъ по-

1) Прот. ерес. 29, ч. 4.

2) Толкованіе на литургію Св. Тессал. л. 397.

возавѣтнымъ. Да и въ самомъ приведенномъ нами 5-мъ стихѣ послѣ словъ «расширяють хранилища свои» сдѣлано замѣчаніе подъ строкой «повязки на лбу и на рукахъ съ словами изъ закона». Слѣдовательно рѣчь Спасителя относится къ ветхозавѣтнымъ книжникамъ и фарисеямъ, а не къ православному духовенству и подъ «воскриліями одеждъ» нужно разумѣть не широкіе рукава длинныхъ рясъ, а четыре кисточки, которыя пришивались къ краямъ верхней одежды, и идущія отъ этихъ кисточекъ нити голубого цвѣта. Эти кисти съ нитями должны были носить евреи по повелѣнію Божию для того, чтобы онѣ «напоминали имъ о заповѣдяхъ Господи и они были святы предъ Богомъ» (Числ. 15, 38—40). При этомъ нужно имѣть въ виду, что Спаситель обличалъ въ данномъ случаѣ книжниковъ и фарисеевъ не за длинныя одежды и широкія воскрилія, а за то, что они всѣ свои дѣла дѣлали на показъ (Мѡ. 23, 35), подавали милостыню и молились на углахъ улицъ (Мѡ. 6, 2. 16), однимъ словомъ, искали похвалы не у Бога, а у людей. Съ этою цѣлью они въ одеждахъ своихъ допускали нѣкоторыя отличія, чтобы выдѣлиться изъ ряда обыкновенныхъ іудеевъ и обратить на себя общее вниманіе. Если бы и современное намъ духовенство заботилось только о внѣшнихъ отличіяхъ своего сана, объ одеждахъ своихъ, а не о внутреннемъ усовершенствованіи себя и своихъ пасомыхъ, тогда и къ нимъ можно было бы примѣнить обличенія Спасителя. Но изъ обличенія Спасителя не слѣдуетъ, что священники не должны носить одеждъ, присвоенныхъ ихъ сану. Какъ люди, посвященные на особое служеніе Богу, какъ «служители Божіи и строители таинъ Христовыхъ» (1 Кор. 4, 1), они должны выдѣляться изъ толпы обыкновенныхъ людей и внѣшнимъ своимъ видомъ. Вотъ почему церковь православная и заповѣдуетъ священнослужителямъ носить длинныя до пятъ одежды и одежды эти свидѣтельствуютъ о служеніи священника, для него самого онѣ служатъ оградой отъ соблазновъ и искушеній міра сего, а отъ другихъ вызываютъ почтеніе къ нему.

Ссылаясь на 14 ст. 11 главы 1 посл. къ Коринѣянамъ, штундисты упрекають православное духовенство за его обычай носить длинные волосы. «Если мужъ растить волосы, то это безчестіе для него», вычитываютъ штундисты, а у васъ священникамъ запрещено постригать волосы, а если бо кто нарушилъ это запрещеніе и поступилъ по заповѣди Апостола, то подвергся бы тяжкому наказанію со стороны своего начальства. Но такія насмѣшки штундистовъ, весьма часто высказываемыя на бесѣдахъ, неосновательны и обличаютъ только невѣжество и пустую притязательность сектантовъ.

По поводу рощенія волосъ нашими священнослужителями нужно прежде всего замѣтить, что хотя обычай этотъ искони существуетъ въ православной церкви и церковь безъ особой нужды не дозволяетъ священнослужителямъ постригать волосы, но церковь смотритъ на рощеніе волосъ именно какъ на житейскій обычай и не относитъ этого вопроса къ существу христіанской вѣры. Что это такъ, можно ясно видѣть изъ того, что наши священнослужители, служащіе въ западной Европѣ при посольствахъ и пр., не носятъ длинныхъ волосъ, равно какъ и не одѣваются въ рясы съ широкими рукавами, а все таки чрезъ это не лишаются благодати священства. Въ практикѣ древней церкви былъ обычай выстригать на главѣ рукополагаемаго кружокъ волосъ, который назывался «гуменце» (Кормч. л. 128, толков. на 21 пр. VI всел. соб.). Слѣдовательно, вопросъ о рощеніи волосъ, какъ не относящійся къ существу вѣры, и не долженъ быть предметомъ споровъ и штундисты, выдвигая его, забываютъ слова Апостола Павла, которыя онъ высказалъ по поводу этого вопроса. Указавъ, что сама природа учитъ насъ, что мужу не слѣдуетъ растить волосы, такъ какъ это болѣе прилично женщинамъ, Апостоль добавляетъ: «а если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи» (1 Кор. 11, 16).

Рощеніе волосъ нашими священнослужителями не противно слову Божію, ибо въ приводимомъ штундистами мѣстѣ изъ 11 гл. 1 Кор. рѣчь идетъ не о пастыряхъ церкви, а о мірянахъ, какъ это ясно видно изъ контекста рѣчи, гдѣ по вопросу о ношеніи волосъ Апостолъ сопоставляетъ мужчину и жевщину: «не сама ли прирола учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него; но если жена раститъ волосы, для нея это честь; такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала» (ст. 14, 15). Но если мужчинамъ вообще слѣдуетъ постригать волосы, какъ это и дѣлаютъ въ большинствѣ случаевъ православные міряне, то для священнослужителей изъ этого правила можетъ быть сдѣлано исключеніе и именно въ виду особаго избранія, назначенія и служенія священнослужителей. Въ ветхомъ завѣтѣ былъ въ обычаѣ обѣтъ назорейства. Обѣтъ этотъ состоялъ въ томъ, что люди, посвящавшіе себя на особое, чрезвычайное служеніе Богу, давали обѣтъ во все время своего служенія не стричь волосъ. Такой обѣтъ назывался назорействомъ, а люди—назореями. «Во всѣ дни обѣта назорейства», говорится въ книгѣ Числь (VI, 5), «бритва не должна касаться головы его. До исполненія дней, на которые онъ посвятилъ себя въ назореи Господу, святъ онъ; долженъ растить волосы на головѣ своей». Такимъ назореемъ былъ напр. судія Сампсонъ, какъ объ этомъ говорится въ книгѣ Суд. 13, 5: «ибо вотъ ты (жена Маноя) зачнешь и родишь, и бритва не коснется головы его, потому что отъ самого чрева младенецъ сей будетъ назорей Божій». Самъ Господь нашъ І. Христосъ называется въ словѣ Божіемъ назореемъ. «И пришедъ (Іосифъ) поселился въ городъ, называемомъ Назаретъ, да сбудется реченное чрезъ пророковъ, что *Онъ назореемъ наречется*» (Мѡ. 2, 23). Мы имѣемъ прекрасное свидѣтельство о внѣшнемъ видѣ Господа І. Христа, которое ясно говоритъ, что Христосъ носилъ длинные волосы. Хотя свидѣтельство это принадлежитъ язычнику ³(проконсулу Іудей, Публию Лентулу), но это не уменьшаетъ достовѣрности

свидѣтельства, такъ какъ язычникъ писалъ безпристрастно, ибо не вѣровалъ въ Божественное достоинство І. Христа. Въ виду подробности описанія внѣшняго вида Спасителя, а также въ виду внутреннихъ достоинствъ этого свидѣтельства, мы считаемъ не лишнимъ привести его буквально.

Документъ этотъ, найденный въ римскихъ лѣтописяхъ, гласитъ слѣдующее: «Великому и почтенному сенату Римскому Публій Лентулъ, управляющій Іудеею, желаетъ здравія. Въ настоящее время явился у насъ и теперъ еще живъ человекъ съ высокими качествами души и добродѣтельнѣйшей, называющій себя Иисусомъ Христомъ. Народъ почитаетъ Его могущественнымъ и великимъ пророкомъ, а Его ученики называютъ Его Сыномъ Божиимъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ всѣ болѣзни и недуги однимъ Своимъ словомъ. Иисусъ Христосъ имѣетъ высокій и чрезвычайно стройный станъ, видъ Его исполненъ важности, необыкновенно выразителенъ и глубоко дѣйствуетъ на всѣхъ, такъ что взирающіе на Него не могутъ не любить Его и вмѣстѣ съ тѣмъ не чувствовать предъ Нимъ какого то необычайнаго, благоговѣйнаго страха. Волосы Его имѣютъ цвѣтъ зрѣлаго орѣха, безъ блеска и гладки до ушей, а отъ ушей до плечъ и ниже кудрявы и блестящи; посреди головы они раздѣляются на двѣ стороны, по обычаю назореевъ. Чело гладкое и чистое; на лицѣ нѣтъ никакого пятна и оно украшено легкимъ темноватымъ румянцемъ; носъ и уста правильны; борода такого же цвѣта, какъ и волосы на головѣ, густая, не длинная, раздвоившаяся на концѣ. Взглядъ Его тихъ, скромнень, величественъ и необычайно пріятенъ; глаза Его голубые и чрезвычайно живые, проникающіе въ душу и блестящіе. Онъ весьма ласковъ и выражаетъ необычайную любовь, когда учитъ и увѣщаетъ; строгъ, грозенъ и страшенъ, когда судитъ и обличаетъ. Въ чертахъ Его лица выражается удивительная привлекательность, соединенная съ величіемъ. Никто не видалъ Его смѣющимся, но часто видятъ Его плачущимъ. Ростъ Его высокій, руки

прямые и чрезвычайно красивыя, и Онъ часто воздѣваетъ ихъ; плечи стройныя; говорить немного, но съ важностью, и каждое слово Его глубоко обдуманно и исполнено силы и мудрости. Должно сказать справедливо, что это человѣкъ прекраснѣйшій изъ всѣхъ людей и въ немъ самомъ и во всѣхъ Его поступкахъ видна чистая истина, въ которой нѣтъ лести».

Думаемъ, что это прекрасное изображеніе внѣшняго вида Христа Спасителя должно заградить уста сектантовъ, изрыгающихъ хулу на смиренныхъ служителей Христовыхъ—пастырей церкви. Если Христосъ носилъ длинные волосы до плечъ и ниже, то почему же сіе неприлично пастырямъ церкви, которые по слову того же Апостола Павла суть «служители Христовы и домостроители тайнъ Божіихъ» (1 Кор. 4, 1)? Ясно, что притязанія штундистовъ по вопросу о роженіи волосъ нашими пастырями въ высшей степени неосновательны.

Съ особенною рѣзкостью вооружаются штундисты противъ законности матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства. «Даромъ получили, даромъ и давайте» (Мѡ. 10, 8), вотъ заповѣдь Христа Спасителя ученикамъ Своимъ. Апостоль Павелъ трудами рукъ своихъ снискивалъ себѣ пропитаніе (Дѣян. 20, 34), а православные священники, говорятъ сектанты, берутъ съ живого и мертваго, обираютъ народъ и продаютъ за деньги благодать св. Духа, которую получили даромъ. Разберемъ послѣдовательно всѣ указанныя возраженія.

Прежде всего разсмотримъ текстъ Мѡ. 10, 8, на которомъ сектанты главнымъ образомъ основываются при доказательствѣ того, что священники должны трудиться даромъ. Посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, І. Христосъ сказалъ имъ: «на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ Самарянскій не входите, а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Хотя же, проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное. Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте. Даромъ получили, даромъ давайте. Не берите съ собою ни золота, ни

серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія» (Мѡ. 10, 5—10). Итакъ, что апостолы получили даромъ и что они должны давать даромъ? Даръ чудотворенія: исцѣленіе больныхъ, очищеніе прокаженныхъ, воскрешеніе мертвыхъ. Спаситель заповѣдуетъ Своимъ ученикамъ не употреблять съ корыстною цѣлью тотъ благодатный даръ чудотвореній, которымъ они были надѣлены отъ Бога. Идите, какъ бы говорить Спаситель Своимъ ученикамъ, научайте, проповѣдуйте, творите чудеса, но благодатью не торгуйте и о пропитаніи своемъ не заботьтесь, ибо трудящійся достоинъ пропитанія и васъ за тотъ трудъ, который вы употребляете на проповѣдь и на ученіе, пропитаютъ и одѣнутъ тѣ, которые примутъ ваше благовѣствованіе. Но и пастыри православной церкви, взимая плату за требоисправленія, не благодатью торгуютъ и не за благодатныя дѣйствія награждаются матеріально, а за свои труды при священнодѣйствіи. Благодать, какъ показываетъ само слово, есть даръ, который не возможно получить за деньги, который дается единственно по благости Божіей, и священники православной церкви не за деньги ее получаютъ и не на деньги промѣниваютъ. Полученіе благодати за деньги считается въ православной церкви величайшимъ грѣхомъ, который называется симонією отъ имени Симона волхва, просившаго у апостоловъ за деньги дать ему власть низводить св. Духа (Дѣян. 8, 18). Повинные этому грѣху по канонамъ православной церкви извергаются изъ сана (прав. Апост. 29; Кормч. л. 7). Что же касается вознагражденія за трудъ при священнодѣйствіи, то это не плата за благодать, а та награда, которой «достоинъ трудящійся за труды свои» (Лук. 10, 1—3). Кромѣ того, нужно имѣть въ виду еще и то, что въ разбираемомъ нами текстѣ рѣчь идетъ не о вселенскомъ посольствѣ апостоловъ для благовѣствованія, а о временномъ посольствѣ на проповѣдь. Это видно изъ того, что Господь, отправляя учениковъ, говоритъ: «на путь къ язычникамъ не

идите и въ городъ Самарянскій не входите, а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева»; при вознесеніи же Своемъ Спаситель говоритъ уже: «идите, научите всѣ народы» (Мѡ. 28, 19). Но между временнымъ посольствомъ, происходившимъ при земной жизни І. Христа, и вселенскимъ посольствомъ учениковъ въ міръ было различіе, ибо на это различіе указалъ Самъ Спаситель: «когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви, имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ. Тогда Онъ сказалъ имъ: но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму» (Лук. 22, 35—36), т. е. иными словами: когда Я васъ посылалъ на временную проповѣдь, вы не имѣли ни въ чемъ недостатка, ибо Я самъ заботился о васъ, теперь же, когда Я отхожу ко Отцу, вы должны продолжать дѣло проповѣди евангельской, но о своемъ пропитаніи должны уже сами заботиться. И дѣйствительно, въ исторіи апостольской проповѣди мы видимъ примѣры того, какъ апостолы заботились о своемъ обезпеченіи. Такъ еще при земной жизни Спасителя, когда Онъ съ двѣнадцатю учениками «проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе, многія благочестивыя женщины служили Ему имѣніемъ своимъ» (Лук. 8, 1—3), а у Іуды былъ денежный ящикъ или кружка, въ которую благотворители опускали добротныя даванія (Іоан. 12, 6). Послѣ вознесенія І. Христа апостолы также содержались на пожертвованія христіанъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ писатель Дѣяній Апостольскихъ: «не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду» (Дѣян. 4, 34—35). Слѣдовательно, несправедливо штундисты упрекають наше духовенство за то, что оно принимаетъ отъ своихъ прихожанъ добротныя даванія. Еще въ ветхомъ заветѣ источникомъ матеріальнаго обезпеченія священства были приношенія мѣ-

рянъ. По закону Моисееву священники въ ветхомъ завѣтѣ получали деньги (Числ. 3, 46—51: «отъ первенцевъ Израилевыхъ взялъ Моисей серебра тысячу триста шестьдесятъ пять сиклей и отдалъ серебро Аарону и сынамъ его по слову Господню, какъ повелѣлъ Господь Моисою»); имъ принадлежали остатки жертвъ (Лев. 2, 10: «а остатки приношенія хлѣбнаго Аарону и сынамъ его: это великая святыня изъ жертвъ Господнихъ»; ср. Лев. 7, 8—10; 31—34 и др.); имъ давали начатки отъ хлѣба, вина и елея, отъ шерсти овецъ (Втор. 18, 3—5); имъ отводилась земля (Иезек. 45, 4—5) и т. д. А если ветхозавѣтные священники такъ были обезпечены по повелѣнiю Господню, то почему же новозавѣтные не имѣютъ права на пропитанiе отъ своихъ пасомыхъ?

Ссылка сектантовъ на примѣръ Апостола Павла, снискивавшаго себѣ пропитанiе трудами рукъ своихъ, ничего не говоритъ противъ законности матеріальнаго обезпеченiя православнаго духовенства. Дѣствительно, Ап. Павелъ трудился надъ дѣланiемъ палатокъ (Дѣян. 18, 3), а въ своей рѣчи къ Ефесскимъ пастырямъ говорилъ: «ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи» (Дѣян. 20, 33—34). Но такой примѣръ самоотверженiя не обязательенъ для другихъ пастырей. Да и Апостолъ Павелъ, если по временамъ оставлялъ проповѣдь и принимался за ручной трудъ для прiобрѣтенiя средствъ къ жизни, то не потому, что считалъ незаконнымъ содержаться на счетъ тѣхъ, кому проповѣдывалъ, а для того, какъ самъ выражался, «чтобы не дать повода ищущимъ повода» (2 Кор. 11, 12). Во второмъ посланiи къ Коринтеянамъ онъ пишетъ: «другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержанiе для служенiя вамъ; а будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой восполнили братiя, пришедшіе изъ Македонiи» (11, 8—9). А какъ смотрѣлъ Ап. Павелъ на право проповѣдующаго питаться отъ благовѣствованiя, это видно изъ слѣдующихъ словъ его: «какой

воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада? По человѣческому-ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говорить и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго. О волахъ ли печется Богъ? Или конечно для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано: ибо кто пашеть, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотить, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія* (1 Кор. 9, 7—14). Тотъ же Апостоль писалъ Галатамъ: «наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Гал. 6, 6) и тѣмъ далъ заповѣдь христіанамъ давать содержаніе священнодѣйствующимъ и дѣлиться съ ними всякимъ добромъ. Какъ же послѣ этого сектанты смѣютъ утверждать, что въ словѣ Божіемъ не заповѣдано брать отъ прихожанъ за требы? Вѣдь священникъ не ангель, а человѣкъ, нуждающійся въ содержаніи для себя и своей семьи, какъ и всѣ люди. Если онъ не будетъ матеріально обезпеченъ своими прихожанами, то онъ долженъ будетъ всѣ свои труды и силы употреблять на приобрѣтеніе средствъ къ содержанію, а дѣло Божіе, порученное ему непосредственно, будетъ творить «не съ радостью, а вздыхая, а это бесполезно для самихъ же христіанъ» (Евр. 13, 17). Что же касается указываемаго еще сектантами мѣста изъ 1 Петра 5, 1—2 («пастырей умоляю—пасите Божіе стадо не для гнусной корысти, но изъ усердія»), то это мѣсто направлено противъ корыстолюбія, алчности и вымогательства, а отнюдь не противъ законности матеріальнаго обезпеченія духовенства. Гнусная корысть и вымогательство—недостойно всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе пастырей церкви, но возна-

гражденіе за свой трудъ пастырь имѣеть право получать отъ своихъ прихожанъ, ибо это право твердо основывается на на словѣ Божіемъ.

Очень часто, наконецъ, любятъ сектанты указывать на личные недостатки православныхъ пастырей. Всякіе, даже мелкіе нравственные недостатки духовенства штундисты подмѣчаютъ и указываютъ на несоотвѣтствіе жизни современныхъ пастырей тому идеалу пастыря, который начертанъ въ пастырскихъ посланіяхъ Ап. Павла. «Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи, со всякою честностью; ибо кто не умѣеть управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пецись о церкви Божіей? Не долженъ быть изъ новобращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ. Надлежитъ также ему имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сътъ діавольскую» (1 Тим. 3, 2—7; ср. Тит. 1, 6—9). Вотъ каковъ долженъ быть пастырь Христовой церкви, говорятъ штундисты, и всѣ отступленія православнаго духовенства отъ этого идеала ставятъ въ вину нашей церкви и даже этими недостатками нерѣдко оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви православной.

Что сказать имъ по этому поводу? Прежде всего нужно замѣтить, что вопросъ о личныхъ недостаткахъ и порокахъ духовенства долженъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: со стороны нравственной или практической и со стороны догматической. Съ нравственной точки зрѣнія вопросъ этотъ имѣеть очень важное значеніе. Пастыри по слову Господню составляютъ «соль земли», «свѣтъ міра», ихъ жизнь не можетъ укрыться отъ взора людскаго, какъ не можетъ «укрыться городъ, стоящій на верху горы» (Мѡ. 5, 13—14). Вотъ почему пастыри по своей жизни должны представлять образецъ христіан-

ской нравственности и своимъ примѣромъ научать пасомыхъ. Церковь православная такъ и учитъ о долгѣ пастырскомъ и требуетъ отъ пастырей, чтобы «свѣтъ ихъ свѣтилъ предъ людьми, чтобы люди, видя ихъ добрыя дѣла, непрестанно прославляли Отца Небеснаго» (Мѡ. 5, 16). Но съ догматической стороны указанное возраженіе штундистовъ не имѣетъ никакого значенія, т. е. оправдывать свое отдѣленіе отъ церкви указаніемъ на нравственные недостатки духовенства сектанты не имѣютъ права, ибо церковь наша свята независимо отъ тѣхъ или другихъ качествъ служителей ея, а благодать Божія, освящающая людей, подается и чрезъ недостойныхъ священнослужителей. Устраоя Свою церковь на землѣ, Господь І. Христось «поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями» (Еф. 4, 11). Изъ кого же избралъ Господь этихъ апостоловъ, пастырей и учителей? Изъ среды грѣшныхъ людей. Развѣ Апостолы были безгрѣшны? Св. Апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. 1, 8). Слѣдовательно, грѣховность человѣка не препятствуетъ ему быть пастыремъ и освящать другихъ людей благодатию Божіею. Даже между двѣнадцатью избранными учениками Господа былъ Іуда Искаріотскій. Серцевѣдецъ Богъ зналъ его нравственное несовершенство, тѣмъ не менѣе и Іуда былъ посланъ вмѣстѣ съ другими Апостолами на проповѣдь (Мѡ. 10, 4—5). Изъ евангелія Іоанна мы знаемъ, что Богъ изрекъ пророчество чрезъ недостойнаго первосвященника Каіафу, который искалъ смерти І. Христа. «Нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы не знаете и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ. Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ» (Іоан. 11, 49—51). Слѣдовательно, благодать Божественная

можетъ быть подаваема и чрезъ нравственно недостойныхъ пастырей и это не оскверняетъ святости церкви Христовой и не унижаетъ Божественной благодати, ибо по слову Ап. Павла пастыри православной церкви носить «это сокровище въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не имъ» (2 Кор. 4, 7). Если въ средѣ православнаго духовенства и есть грѣшники, то это отнюдь не даетъ права мірянамъ не повиноваться такимъ пастырямъ и пренебрегать проповѣдью ихъ. Книжники и фарисеи, постоянно преслѣдовавшіе І. Христа и искавшіе повода предать Его позорной казни, были несомнѣнно тяжкими грѣшниками, тѣмъ не менѣе І. Христосъ заповѣдалъ современнымъ Ему іудеямъ слушать и повиноваться имъ, какъ проповѣдникамъ Божественнаго ученія. «Все что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте, по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ» (Мѡ. 23, 3).

Кромѣ того, тяжкія обвиненія нашихъ пастырей въ нравственныхъ порокахъ со стороны сектантовъ обнаруживаютъ въ нихъ самихъ гордость и самомнѣніе. Сектанты не хотятъ признать того, что наши сужденія о людяхъ бываютъ весьма часто ошибочны. Ап. Павелъ пишетъ: «кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ?» (1 Кор. 2, 11). А посему наши сужденія о людяхъ должны быть въ высшей степени осторожны и сектанты, поголовно обвиняющіе наше духовенство въ разныхъ порокахъ, забываютъ слова того же Апостола Павла: «кто ты осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ. И будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его» (Римл. 14, 4). Если по слову Божію «праведникъ семь разъ упадетъ и встанетъ» (Притч. Сол. 24, 16), то и пастырь церкви, какъ подобострастный намъ человѣкъ, живущій среди постоянныхъ соблазновъ плоти и духа, также подвергается искушеніямъ и падаетъ, но онъ надѣется на то, что «Господомъ утверждаются стопы человѣка и когда онъ

будеть падать, не упадетъ, ибо Господь поддерживаетъ его за руку» (Псал. 36, 23—24). Вѣдь и Ап. Павелъ говорилъ о себѣ: «тотъ-же самый я умомъ моимъ служу закону Божию, а плотію закону грѣха», и подавляемый браннымъ тѣломъ съ его недостатками восклицалъ: «бѣдный я человѣкъ! Кто избавить меня отъ сего тѣла смерти?» (Римл. 7, 24—25). Священники православной церкви также не избавлены отъ сего тѣла смерти, и если иногда служатъ плотію закону грѣха, то умомъ своимъ всегда стараются служить закону Божию.

Наконецъ, и то нужно замѣтить сектантамъ, что они не имѣютъ права судить священниковъ, ибо право суда надъ пресвитеромъ предоставлено епископу, а отнюдь не мірянамъ. Ап. Павелъ заповѣдуетъ Тимошею, Ефесскому епископу: «обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ и трехъ свидѣтеляхъ» (1 Тим. 5, 19), т. е. даже епископу Апостоль заповѣдуетъ съ осторожностью относиться къ обвиненію пресвитера, а штундисты—міряне, да еще отторгшіеся отъ церкви, берутъ на себя смѣлость поголовно и всенародно обвинять наше духовенство въ различныхъ порокахъ и недостаткахъ. По истинѣ исполняются предсказанія Апостола, который говоритъ, что «настануть времена тяжкія, когда появятся люди самолюбивые, гордые, надменные, злорѣчивые, родителямъ непокорные, недружелюбные, наглые, напыщенные, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Они не будутъ принимать здраваго ученія, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ» (II Тим. 3, 1—5; 4, 3—4). Во истину тяжкія времена наступили теперь для нашей святой православной церкви, ибо въ лицѣ сектантовъ—штундистовъ появились люди, о которыхъ предсказывалъ Апостоль языковъ, и одно только можно посовѣтовать сыну православной церкви: «таковыхъ удаляйся» (II Тим. 3, 5).

Бесѣда о церковныхъ молитвословіяхъ при благословеніи домовъ, полей, стадъ и пр., по поводу возраженій штундистовъ противъ всякаго рода церковной обрядности.

Штундисты, считая членовъ своего общества просвѣщенными свыше, лично — сопричастными Св. Духу, отрицаютъ всякую опредѣленную установившуюся богослужебную форму для истинныхъ христіанъ. «Религія должна быть въ сердцахъ, а до внѣшнихъ видовъ религіи намъ дѣла нѣтъ», «обряды — театры», т. е. пустая видимость, не имѣющая дѣйствительнаго значенія, — вотъ штундистскія положенія, высказываемыя на всемъ продолженіи исторіи штундизма на всѣ лады *). «Богу можно угодить духомъ, а духъ свободенъ, и потому молитва должна быть свободна», говорятъ штундисты, забывая въ то-же время, что въ угожденіи и прославленіи Бога долженъ участвовать весь человѣкъ — духомъ и тѣломъ (1 Коринѳ. 6, 20 ст.).

Этотъ средоточный пунктъ въ ученіи штундистовъ о религіи — можетъ послужить основаніемъ для отрицанія всякой религіи, какъ личнаго отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Сегодня можно отрицать только внѣшнія формы, опредѣленные церковныя чинопослѣдованія, а завтра можно уже отрицать и молитву вообще, потому что она, по сравненію съ духовнымъ самосознаніемъ, представляетъ изъ себя нѣчто внѣшнее, въ чемъ то выражается, воплощается. Можно идти и далѣе въ отрицаніи всякихъ опредѣленностей въ религіи: отрицать и Бога, какъ личное Существо, къ которому возможны *опредѣленные* отношенія со стороны человѣка, какъ *опредѣленной* человѣческой личности.

Изгоняя изъ религіи, во имя свободы духа, всякую опредѣленность, можно придти къ такому понятію о Богѣ, — если это только можно назвать понятіемъ, а не мистическимъ бредомъ, — къ какому пришелъ, тоже исходя отъ отрицанія обря-

*) Рождественскаго — Южно-Русскій штундизмъ. — С.П.Б. 1889 г. стр. 169 —

довъ, гр. Толстой: Богъ есть все, но о немъ нельзя сказать *ничего* опредѣленнаго, какъ будто Онъ—*ничто*.

Если что и препятствуетъ штундистамъ сдѣлать дальнѣйшіе выводы изъ отрицанія опредѣленныхъ церковныхъ чинопослѣдованій, такъ это ихъ умственная неспособность дѣлать далекіе выводы. Съ просвѣщеніемъ они ихъ сдѣлаютъ. Тогда ясно окажется, во что употребляютъ они свободу, «для прикрытія зла» (1 Посл. Петра 2, 15—16 ст.).

По отношенію къ намъ «такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей» (ibid). Противъ свободы «для прикрытія зла» мы возьмемъ подъ защиту откровенія, изъ многочисленныхъ чинопослѣдованій церкви, только чинопослѣдованія благословенія.

Сначала мы укажемъ догматическія основанія изъ Св. Писанія для молитвъ о благословеніи Божіемъ вообще, потомъ приведемъ указанія Откровенія о церковномъ характерѣ подобныхъ молитвословій и объ отношеніи къ существу ихъ особыхъ внѣшнихъ обрядовъ, которыми сопровождаются они въ Православной церкви, каковы напр. приношеніе плодовъ въ храмъ, хожденіе съ иконами на поле и пр.

Подъ молитвословіями благословенія мы разумѣемъ тѣ опредѣленные въ церковномъ уставѣ—молитвословія, въ которыхъ призывается священникомъ, отъ лица всей церкви, благословеніе Божіе на благія дѣла рукъ человѣческихъ, чтобы они были успѣшны, и на блага земли, чтобы они въ изобиліи украшали человѣческую жизнь.

Строить-ли благочестивый христіанинъ домъ, онъ напередъ проситъ чрезъ служителя церкви благословенія Божія—утвердить домъ «на твердомъ камени», и «ему въ конецъ привестися» (изъ «Молитвы на основаніе дома»). Выстроивъ домъ съ благословенія Божія, онъ не прежде входитъ въ него, какъ испроситъ отъ лица церкви благословенія также и на жительство въ немъ—безопасное, долгое, счастливое («Молитва, егда кто имать внити въ домъ новъ»). Начинаетъ-ли онъ